

Скорая помощь

Ненастье в душе и в природе,
Ненастные дни в разнбой,
А я словно не по погоде
Одета чужою судьбой.

Ни мира в душе нет, ни лада —
Распутица, слякоть, дожди.
Ложится под вечер прохлада
Ознобом тревожным в груди.

В последнее время в Юрге литературной оформилась такая тенденция — новые лица либо преклонного возраста, либо еще вчера кувыркались в манеже. Сложилось ощущение, что зрелые по годам авторы напрочь лишены каких бы то ни было творческих амбиций — не хотят ни труды свои издать, ни хотя бы чуточку прославиться.

Но, кажется, ситуация немного изменилась. И вправду ведь — проза и поэзия адекватных взрослых людей гораздо интереснее творчества молодых или пожилых (в одном случае еще наивизм, в другом — как правило, почти маразм). Она более живая, закорененная в реальность, да и к тридцати годам у человека определенно появляется тот уникальный код, который он бы мог донести до широкого читателя.

Пять лет назад была издана первая книга поэтессы Татьяны Колач «Прислушайтесь к тишине». В первую очередь она, конечно, медсестра, но эти подробности мы деликатно опустим. Сборник вышел приложением к журналу «Огни Кузбасса», то есть первый шаг и сразу — прорыв, условное признание кемеровских коллег по перу.

Внутри — в массе своей — любовная лирика, либо под таковую мимикрирующая. Автор приглашает в свой сложный запутанный мир, от которого веет, как может показаться, лишь безысходностью. Но эта тупиковость мнимая, автор, завязывая произведение на исключительно женской грусти, по крайней мере для себя развязывает этот узел — последние строки дарят ощущение, что все не так уж и плохо, луч света будет. *«— В объятых дурмана иль зыбкого сна / Мы сходим с ума? / — Да, мы сходим с ума. / — Где явь, а где сон? / — Этот омут без дна... / — Прощение будет сошедшим с ума?»*

Второй сборник стихотворений Татьяны «Как жить на свете не любя» сделан в форме виртуального диалога с известным кемеровским поэтом Борисом Бурмистровым. Игра слов в мужское-женское, гендерные истории; вопрос — и неминуемый ответ, два взгляда на один и тот же мир. Где-то определенно проигрывает Колач, где-то — Бурмистров; это закономерно, это дань формату. Но все-таки персональная книга лучше — живее, ярче, монументальнее.

Читать? Можно. И воспринимать как скорую литературную «ноль три» — почти что скорую психологическую помощь израненной душе. | **С.М.**